

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ С КОМАНДИРОМ ЧВК «ВАГНЕР»

@Abbasdjuma • July 26, 2023

Командир одной из штурмовых групп ЧВК «Вагнер», недавно вернувшийся из ЦАР, дал развернутое интервью про СВО, «Марш Справедливости», нынешнее положение дел и о планах ЧВК «Вагнер».

- Ты участник специальной военной операции. Если не секрет, расскажи про свой боевой путь после начала СВО

- Я прилетел в Россию из Африки 20 марта 22-го года. Первые парни прилетели с более близких направлений 19-го, а я 20-го. И с тех пор до нашего выхода из Бахмута все это время был на Украине. Конечно, ситуация была тяжелейшая. В первое время просто атас. Когда мы шли на Попасную это просто были жесткие замесы, в которых было непонятно, как вообще возможно выжить. Все-таки в Африке была другая война: больше работаешь

со стрелковым оружием, больше включаешь мозг в различных засадных мероприятиях, ну, и так далее. Другая специфика. А когда мы попали на Попасную, плотность ударов артиллерии была такая, что, мы никогда не предполагали, ну, я точно, что такое вообще возможно. Было тяжело. Конечно, много парней погибло, и жаль, что они к нам уже не вернуться. А я потом получил ранение, какое-то время восстанавливался, и вернулся уже на Николаевку, это к югу от Бахмута. Участвовал во взятии Курдюмовки, Озаряновки, ну и многих других населенных пунктов. Потом нас перекинули на юг Бахмута на «Тетрис». После выполнения боевой задачи по установлению контроля над Бахмутом, мы вышли в тыловые лагеря. Когда нас начали уже выводить в Белоруссию, часть ребят - те, кто хорошо знают ЦАР, - вернулись обратно в ЦАР. И я вместе с ними. Поэтому сейчас работаю там. С удовольствием вспоминаю знакомые места. Конечно, научились мы многому, и, наверное, стали умнее и опытнее в десятки, а, может, и в сотни раз.

- Ты и еще часть бойцов ЧВК «Вагнер» вернулись в Центральноафриканскую республику, а что сейчас делают остальные?

- Остальные... Ну, многие ребята ушли в отпуск. Все-таки много кто воевал около года, поэтому они ушли отдыхать. Кого-то пытались перетянуть в Минобороны. Но туда из старичков практически никто не ушел. Может, из молодых кто-то и ушел, но я лично о таких не слышал. Костяк ушел в Белоруссию.

- А сколько бойцов ЧВК «Вагнер» сейчас в Белоруссии и сколько останется?

- Я пока не знаю. Все зависит, конечно, от финансирования. Насколько мне известно, пока Директор из своих содержит, но предупредил, что надолго не хватит. Поэтому сейчас прорабатываем африканские направления. В том числе в ЦАР будем увеличиваться.

- Сейчас ходят слухи о том, что могут передать подразделения ЧВК «Вагнер» в Африке в ведение Министерства обороны. Насколько они правдивы?

- Ну, первое — ЧВК «Вагнер» невозможно передать. Невозможно частный бизнес передать в Минобороны, под Минобороны или еще как-то. Этот бизнес сразу закроется. И уже не будет ЧВК «Вагнер». У нас частную собственность

никто не отменял. А если вдруг будет, там, например, ограниченный контингент Министерства обороны в Центральной Африке. Насколько он будет эффективен? Мое мнение: абсолютно неэффективен. Потому что решения надо принимать без бюрократии. Должна быть оперативность, должна быть мобильность, а самое главное — должны быть те люди, которым верят. У нас в компании так заведено, что ты веришь своим командирам. И если командира рядом с тобой нет, то никакой полковник, майор или генерал не будет авторитетом для тех бойцов, которые рискуют собственной жизнью, потому что верят своему командиру. У нас любые вопросы решаются в течение нескольких часов. Редко, когда в течение дня. А еще реже — за несколько дней. Любые, самые сложные. Начиная от начала военных действий. Как со спецоперацией, на которую я вылетел 17-го числа, а 20-го уже вступил в бой. Также и здесь в ЦАР. Когда в 19-м году во время выборов бандформирования пошли на Банги с севера. Мы узнали о том, что мы выдвигаемся в Буали, за 10 часов до того, как начали там бой. И наши командиры, Девятый, Директор — они все время были рядом с нами. Только в этом наша эффективность. А сейчас смотрите: у меня товарищ погиб за два дня до взятия Бахмута. До сих пор ни наград, ни благодарности не получил от государства. ЧВКшные все получили, а ордена и медали — нет.

- Участвовал ли ты в событиях 23-24 июня?

- Да, участвовал.

- Почему?

- Потому что нам, «вагнерам», поставили невыполнимые условия.

- Какие?

- Нам поставили условие перейти в Министерство обороны. А это невозможно, как я уже сказал. Я сам служил в Вооруженных силах Российской Федерации. Восемь лет прослужил стране в российской армии. Но почувствовал себя настоящим воином только тогда, когда пошел сюда. После того, как мы взяли Бахмут и месяца не прошло, как нас решили уничтожить. Мы приехали в Россию из Африки, помочь нашей стране по первому щелчку пальцев. Я знаю, что руководство «Вагнера», начиная с 24-го февраля, как началась вся эта спецоперация, сидело, затаив дыхание, и ждало, когда Родина позовет. И мы все, ни секунды не раздумывая, поехали и с колес пошли воевать. А как только там, в Минобороны, почувствовали, что мы стали героями, тут же захотели

всех размазать тонким слоем. От этого слоя эффекта не будет никакого. Ни для нас, ни для страны. Поэтому я участвовал в «Марше Справедливости», и считаю, что сделал правильно. По крайней мере, это было честно с моей стороны. И все остальные, кого я знаю, тоже так считают.

- В ЧВК «Вагнер» были десятки тысяч человек, какова численность сейчас?

- На пике нас было тысяч пятьдесят, это на пике. Мы разрослись до такого количества за несколько месяцев. Сейчас 10-15 тысяч человек опытных бойцов-ветеранов и управленческого состава. Этого достаточно, чтобы в любой момент за несколько месяцев снова разрастись до пятидесяти тысяч личного состава. Да чего там до пятидесяти! И до ста тысяч — легко. И выполнить любую, самую тяжелую задачу.

- А как ты думаешь, в Белоруссии могут начаться боевые действия? Пригодится ваш опыт?

- Не могу точно сказать, но я бы там не расслаблялся. Вокруг Белоруссии нет ни одной дружественной страны.

- С товарищами на том направлении общаешься?

- Да, по закрытой связи периодически созваниваемся. Командир мой там остался пока. В Белоруссии.

- И что они говорят про Белоруссию? Как их там встретили?

- Говорят, что все здорово. Порядка у них значительно больше. Вроде всех все устраивает.

- После событий 23-24 июня в СМИ и соцсетях стали появляться негативные публикации про ЧВК «Вагнер» и про ее главу Евгения Пригожина. Что ты по этому поводу думаешь?

- Да. Ну, я, кстати, пока на ЧВК «Вагнер» наездов не видел, но на Директора да, пытаются наехать. Но для нас, для бойцов, для командиров — это как серпом по яйцам. Потому что Директор нас создавал, нашу компанию, он нам как отец родной. Поэтому, когда на него наезжают, то наезжают и на всех нас. Без Директора не будет Девятого и командиров, без Девятого и командиров не будет ни одного бойца. Мы как один живой организм, вытащи сердце и мозг,

и организм просто умрет. Это будет не ЧВК «Вагнер». Это будет просто «Груз 200», о котором надо помнить, которому надо отдать почести, но «Груз 200».

- Что думаешь по поводу саммита Россия — Африка? Даст ли это толчок для развития отношений между нашей страной и странами Африканского континента?

- Не знаю, даст ли это толчок. Но знаю одно: как наше руководство планировало еще в 17-м году, когда мы впервые попали в Африку, что половина Африки за десять лет могла бы начать говорить на русском. Пока, к сожалению, это происходит только в тех странах, где мы находимся. И то с нюансами. Может я, конечно, ошибаюсь, но точно могло было быть в сто раз лучше, если бы палки в колеса не вставляли. Мы по несколько месяцев летать в Африку не могли, потому что МО самолеты не давало. Сейчас Директор купил свои и вроде проблема решилась. Если бы все работали на одну задачу, так и Африка бы вся по-русски говорила?

- А как африканцы встречают ЧВК «Вагнер»?

- Да, африканцы счастливы. Когда мы приходим, все понимают, что пришли «вагнера», все бандиты на расстоянии 50-100 километров просто разбегаются. Поэтому «мирняк» может спокойно жить. Ведь Африка вся бурлит от бандитов.

- За эти полтора года, пока дома не был, удалось денег заработать?

- Да, дочке квартиру в приданное купил, еще там по мелочи, семья ни в чем не нуждается. Главная основа, которая у нас есть в компании, — это то, что никто, никого, никогда не обманул. Долг – это святое. Тут несколько дней ходили слухи, что есть заморочки с выплатами. Но кроме слухов ничем не подтвердилось. Мне сказали, что Директор для того, чтобы с парнями полностью рассчитаться продал бизнес на нашей бывшей базе в Судане. Конечно, жаль если так. Потому что там у них сейчас такой замес идет... Пока мы там были, все было тихо.

- Ты упомянул Судан. Ты был там?

- В 17-м, но я недолго там был. При предыдущем президенте обучали и суданскую армию, и СБР («Силы быстрого реагирования»). Короче всех, кто сейчас между собой воюет. Похоже неплохо обучили, поскольку они там прилично друг друга метелят.

Беседовал Аббас Джума (t.me/Abbasdjuma).

Report content on this page